

На правах рукописи

Косиц —

Косицина Юлия Владимировна

**СТАТИКО-ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ДИАЛЕКТНОГО МОНОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Кемерово 2013

Работа выполнена на кафедре стилистики и риторики
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой русского языка и
литературы ФГБОУ ВПО
«Кузбасская государственная
педагогическая академия»
Петрунина Светлана Петровна

Официальные оппоненты: **Богословская Зоя Матиновна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных язы-
ков Энергетического института
ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Томский
политехнический университет»

Ким Лидия Густовна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Иркутский
государственный университет»**

Защита состоится «4» апреля 2013 года в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.088.01 в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет» по адресу: 650043, Кемерово, ул. Красная, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета.

Автореферат разослан «25» февраля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Осадчий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объектом данного исследования являются диалектные монологические тексты в жанре автобиографического рассказа, представляющие русские старожильческие и новосельческие говоры Кемеровской области.

Предмет исследования – тематическая организация диалектного монологического текста.

Актуальность работы. Исследование диалектного текста в отечественной лингвистике представлено в рамках следующих подходов: системно-ориентированного (синтаксического), семантического, коммуникативного.

При системно-ориентированном подходе основное внимание направлено на изучение функционирования языковых единиц и категорий в тексте. Текст в этом случае является объектом исследований, в которых в качестве предмета изучения представлены характерные явления диалектного синтаксиса (А.Б. Шапиро, В.И. Трубинский, И.Б. Кузьмина, Е.В. Немченко, Н.Л. Голубева, Э.Н. Акимова, В.И. Собинникова, А.Д. Черенкова, К.Е. Чижикова, Г.Г. Москальчук, В.В. Палагина, Е.М. Пантелеева и др.).

Как предмет исследования диалектный текст впервые анализируется С.П. Петруниной, которая в рамках системно-ориентированного подхода и в русле проблем языковых универсалий рассматривает специфическое свойство диалектной текстовой структуры – избыточность / расширенность, обусловленное повтором / замещением синтаксической позиции.¹

В рамках семантического подхода изучены полиноминативные единства диалектных монологов, предложена интегральная модель описания семантики диалектного высказывания (О.И. Гордеева, А.А. Асадуллаев, Т.А. Демешкина, Н.В. Лагута и др.).

В рамках коммуникативного подхода в конце XX – начале XXI вв. появляются исследования, представляющие анализ текстов диалектной речи в различных аспектах: жанровом (О.А. Казакова, С.В. Волошина, М. Краузе и др.), лингвоперсонологическом (Е.Е. Королева, Е.А. Нефедова, В.Д. Лютикова, В.А. Малышева, Е.В. Иванцова, Л.Г. Гынгазова, А.Н. Ростова и др.), лингвокультурологическом (В.Е. Гольдин, О.Ю. Крючкова, С.М. Белякова, И.А. Букринская, О.Е. Кармакова, О.А. Новоселова, Т.Б. Банкова, З.М. Богословская, Г.В. Калиткина и др.), в том числе тематическом, который связан в первую очередь с созданием корпусов диалектных машиннообрабатываемых текстов (В.Е. Гольдин, О.Ю. Крючкова, И.Б. Качинская, А.Б. Летучий, Е.Н. Трегубова, Е.А. Юрина и др.).

Таким образом, актуальность данной работы определяется, с одной стороны, неизученностью диалектного монологического текста как предмета исследования, с другой стороны, тем, что рассмотрение тематической организации диалектного текста связано с актуальными проблемами как лингвистики текста (в первую очередь с проблемами когезии и когерентности диалектных

¹ Петрунина С.П. Пояснение в монологических текстах диалектной речи (к проблеме избыточности): дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Томск, 1986.

монологов как основных свойств текста), так и с проблемами коммуникативной диалектологии (процессы фокализации и локализации внимания в речевом сознании диалектоносителя и языковые результаты этих процессов), лингвокультурологии (тематическая организация диалектного монолога как отражение диалектной языковой картины мира), лингвоперсонологии (тематическая организация диалектного монолога как проявление языковой личности диалектоносителя).

Цель исследования – изучить тематическую организацию диалектного монологического текста в статическом, динамическом и эмоционально-смысловом аспектах, представив ее статико-динамическую модель и одну из возможных реализаций этой модели.

Цель определяет следующие **задачи исследования**:

1. Уточнить понятия «тема», «тематическая структура», «тематическая организация», неоднозначно трактуемые в научной литературе. Определить соотношение понятий «тематическая структура», «семантическая структура», «содержательная структура», «смысловая структура» с целью установления границ предмета исследования.

2. Рассмотреть тематическую организацию диалектного монологического текста в статике, представленную как *тематическая структура*. Определить уровни тематической структуры и их единицы.

3. Рассмотреть тематическую организацию диалектного монологического текста в динамике, представленную как *тематическое развитие*. Определить его варианты.

4. Охарактеризовать варианты тематического развития в *когерентном* и *когезивном* аспектах.

5. Изучить *эмоционально-смысловую доминанту* диалектного монологического текста, обусловленную особенностями его тематической организации. Выявить и охарактеризовать эмоционально-смысловые типы диалектного текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тематическая структура и тематическое развитие являются составляющими статико-динамической модели тематической организации диалектного монологического текста.

2. Тематическая структура диалектного монологического текста выступает в качестве инварианта тематической организации, имеет уровни членения: *гипертематический, тематический, подтематический, микротематический*, – которые выделяются на основании логико-семантических отношений целого и части, общего и конкретного. Единицами уровней являются, соответственно, *гипертема, тема, подтема* и *микротема*.

3. Тематическое развитие диалектного монологического текста вариативно: варианты (*текущее тематическое развитие, тематическое удаление, тематическое углубление*) определяются разновидностями локализации в речевом сознании говорящего (*внешней, удаленной, внутренней*), представляющи-

ми точки наблюдения над объектом повествования – жизненным пространством диалектоносителя.

4. Выделенные варианты специфичны в плане когерентности и когезии.

Когерентность текущего тематического развития составляют логико-семантические отношения между темами (подтемами, микротемами): тождества, включения, пересечения, контрарности, исключения. Когезия проявляется в последовательном, параллельном, смешанном типах связи тематических цепочек.

Когерентность тематического удаления представлена определенными типами смысловых контекстов, с которыми оно соотносится: экзистенциальным, культурным, локальным, семейным и др. Когезия тематического удаления – это его формальная связь с текущим тематическим развитием в экскурсии / рекурсии / экскурсии и рекурсии одновременно.

Когерентность тематического углубления обусловлена наличием в нем сюжета, когезию составляет композиция как форма организации сюжета.

5. Тематическая организация диалектного монологического текста обуславливает определенный тип его эмоционально-смысловой доминанты, которая в свою очередь позволяет выделить эмоционально-смысловые типы текста.

Методы исследования. В качестве ведущего выступает метод тематической разметки на основе выделения номинационных (тематических) цепочек. Используются также методы логико-семантического, формально-грамматического описания, обобщение, интерпретация и классификация исследуемых фактов.

Исследование выполнено на материале говоров Кемеровской области (Беловский, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Новокузнецкий, Прокопьевский, Промышленновский, Топкинский, Юргинский районы). Основным источником работы послужили записи диалектной речи из фонотеки и текстотеки кафедры русского языка Кузбасской государственной педагогической академии, представляющие материалы диалектологических экспедиций разных лет (1952–2010 гг.). Проанализировано 140 текстов, принадлежащих разным информантам. Общий объем исследованных материалов составляет 583 страницы машинописного текста формата А4. В качестве дополнительных источников использованы сборники текстов диалектной речи².

При отборе диалектных текстов как основных источников исследования не учитывались следующие факторы: гендерный (авторами текстов являются как женщины, так и мужчины), возрастной (возраст информантов от 30 до 90 лет), культурно-образовательный (носители диалекта имеют различный уровень образования – от полной неграмотности до шести классов средней шко-

² Иванцова Е.В. Живая речь русских старожилков Сибири: сборник текстов. Томск, 2007; Богословская З.М. Устная народная речь русских старожилков Сибири: сборник текстов. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2007; Русская деревня в рассказах ее жителей; под ред. Л.Л. Касаткина. М.: АСТ–ПРЕСС, 2009; Сборник текстов диалектной речи: материалы для практических занятий по русской диалектологии для студентов факультета русского языка и литературы / сост. С.И. Иванишев; отв. ред. Н.А. Баланчик. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2009.

лы), временной (исследуемые тексты принадлежат как к старожильческим, так и к новосельским говорам Кузбасса).

Научная новизна исследования:

1. Впервые тематическая организация диалектного монологического текста рассмотрена в статическом, динамическом и эмоционально-смысловом аспектах.

2. Предложена методика тематического структурирования диалектного монологического текста, основу которой составляет принцип тематической разметки (В.Е. Гольдин, О.Ю. Крючкова) и выделение тематических цепочек (Т.В. Матвеева).

3. Создана статико-динамическая модель тематической организации диалектного монологического текста. Определены тематические уровни как статическая инвариантная составляющая модели и варианты тематического развития как ее динамическая сторона.

4. Проанализированы когерентность и когезия диалектного монологического текста, определена их специфика.

5. Разработана оригинальная методика анализа эмоционально-смысловой доминанты диалектного монологического текста, на основе которой выделены его эмоционально-смысловые типы.

Теоретическая значимость исследования.

1. Предложены теоретические основы анализа тематической организации диалектных монологических текстов, разработан понятийный аппарат (тематическая организация, статико-динамическая модель тематической организации, тематическая структура, тематическое развитие, локализация в речевом сознании говорящего, варианты тематического развития, текущее тематическое развитие, тематическое удаление, тематическое углубление и др.).

2. На диалектном материале изучены основные свойства текста – когерентность и когезия, определена их специфика, что дополняет теорию лингвистики текста.

3. Выявленные особенности тематической структуры диалектного монологического текста могут послужить основой для дальнейших исследований по лингвокультурологии.

4. Анализ вариантов как динамической стороны тематической организации диалектного монолога, связанных с речевым сознанием диалектоносителя, способствует дальнейшему развитию теории текстопорождения.

5. Представленная методика выявления эмоционально-смысловой доминанты текстов диалектной речи вносит определенный вклад в исследования по лингвоперсонологии, эмотологии (В.И. Шаховский), психолингвистике.

Практическая значимость исследования.

1. В лингвистический оборот введен новый корпус диалектных текстов значительной линейной протяженности, отражающих говоры Кемеровской области.

2. Выводы и наблюдения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в учебной практике высших учебных заведений, в частности в кур-

се «Русская диалектология», в специализации / дисциплине по выбору «Лингвистическое краеведение», а также составить основу спецкурсов и спецсеминаров по изучению народной речевой культуры и лингвистики текста.

3. Полученные результаты могут быть использованы в методических рекомендациях по диалектологической практике. Кроме того они найдут свое место в источниковедческой практике как исторический и культурологический источник, а также в исследованиях по лингвоперсонологии и лингвокультурологии в качестве материала для изучения диалектной языковой личности, диалектной картины мира.

Апробация результатов исследования.

Отдельные разделы исследования обсуждались на следующих конференциях: международной научно-практической конференции «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов» (Кемерово, 2008; 2010; 2012), всероссийской научно-практической конференции «Функциональный анализ значимых единиц русского языка» (Новокузнецк, 2008; 2009), международной научной конференции «Русская речевая культура и текст» (Томск, 2010), региональной конференции молодых ученых «Семантические и прагматические аспекты высказывания и текста» (Новосибирск, 2010), всероссийском научном семинаре «Варьирование в языке и культура речи: результаты научного поиска молодых лингвистов» (Томск, 2010), международной научной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: диалектная и разговорно-просторечная культура общения» (Саратов, 2010), региональной научной конференции «Л.Н. Толстой: художественная картина мира» (Кемерово, 2010), всероссийской молодежной конференции «Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых» (Томск, 2012).

Основные положения работы обсуждались на научно-методических семинарах кафедры русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии (2008–2011 гг.), на кафедре стилистики и риторики Кемеровского государственного университета (2012 г.).

Структура работы. Диссертация представлена в двух томах. Первый том состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка условных обозначений и двух приложений, которые представлены 1) схемами тематической структуры, 2) социологической характеристикой информантов. Второй том содержит Приложение III, включающее диалектные монологические тексты и схемы их тематического развития.

Публикации. По теме диссертации имеется 15 публикаций, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении представлены постановка проблемы и обоснование ее актуальности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, положения, выносимые на защиту, определены научная новизна, теоретическая и

практическая значимость, охарактеризованы источники работы и используемые в ней методы.

В первой главе **«Текст – тема текста – тематическая структура – тематическая организация текста: подходы к понятиям»** в 1.1 дан обзор появившихся в последнее десятилетие исследований обобщающего характера по проблемам лингвистики текста. В данном обзоре, в частности, рассмотрены основные подходы к изучению текста (1.1.1) и его ведущих свойств – когерентности и когезии (1.1.2). Когерентность определяется как смысловая целостность текста, когезия – как формальная связность текста (Р. Богранд, В. Дресслер).

В 1.2 представлены литературоведческий и лингвистический подходы к понятию «тема». Традиционно тема рассматривается в литературоведении, где определяется как «понятие, суммирующее, объединяющее словесный материал произведения» (Б.В. Томашевский), как «все то, что стало предметом авторского интереса, осмысления и оценки» (В.Е. Хализев), как «предметное, «картинное» содержание произведения, то, что в нем изображено», «отбор фактов действительности» (В.И. Масловский).

В лингвистике тема понимается как предмет речи или как «то, о чем общается, говорится в тексте» (Е.В. Падучева, Т.В. Матвеева). При лингвистическом подходе тема исследуется в трех аспектах: формальном, семантическом, коммуникативном.

В формальном аспекте тема определяется как «категория слов, встречающихся в тексте и организованных подобно тезаурусу» (Дж.Б. Смит), что выражается в «регулярной повторяемости одних и тех же единиц и их комбинаций» (Р. Барт), «в регулярной повторяемости ключевых слов» (Н.С. Валгина), в «референтно или сигнификативно объединенных группах лексики» (Т.В. Матвеева).

Семантический аспект раскрывает связь понятия «тема» с такими понятиями, как «денотат», «значение», «содержание», «смысл». Определить тему текста – значит понять его денотативное (ситуативное, предметное) значение, указывающее на отнесенность языкового содержания к действительности. Тема в данном аспекте определяется как «смысловое ядро текста, его конденсированное и обобщенное содержание» (О.И. Москальская), как «денотатная структура в свернутом виде, ее обобщение, имплицитно включающее в себя все содержание текста» (А.И. Новиков).

В коммуникативном аспекте тема определяется через связь с понятиями «ситуация», «речевое сознание говорящего», «фокус внимания говорящего». Ситуация как составляющая речевого сознания обуславливает обращение говорящего к определенному объекту действительности, определяет выбор этого объекта из ряда других и его обработку вниманием – фокализацию (Т.А. ван Дейк).

В данной работе тема рассматривается в формально-семантическом и коммуникативном аспектах и определяется следующим образом. В формально-семантическом аспекте тема – это ***последовательность (цепочка) номинаций***,

объединенных логико-семантическими отношениями и лексико-грамматическими средствами связи. В коммуникативном аспекте тема – это факты и события окружающей действительности, выбранные говорящим и находящиеся в фокусе его внимания, т.е. прошедшие обработку вниманием в речевом сознании (фокализацию).

В 1.3 уточняется понятие «тематическая структура» как составляющая семантической организации текста, определяется его место в ряду понятий «семантическая структура», «содержательная структура», «смысловая структура»; рассматриваются основные этапы исследования тематической структуры и тематической организации текста в отечественной лингвистике.

Тематическая структура текста – это обусловленная фокализацией совокупность выраженных средствами языка объектов действительности (денотатов) в определенной иерархии. Семантическая структура текста определяется как система связей и отношений между понятиями (сигнификатами), объективно отражающаяся на лексическом уровне языка. Содержательная структура текста – это выраженная средствами языка система знаний о действительности, модель ситуации как отражение объективного положения дел в мире (А.И. Новиков). Смысловая структура текста – это отражение в сознании воспринимающего субъекта концептуально структурированного содержания (Н.С. Болотнова).

Таким образом, семантическая организация текста представляет собой иерархию следующих уровней: низший уровень образуют тематическая и семантическая структуры, следующий уровень представлен содержательной структурой, далее следует высший уровень – смысловой.

В исследовании тематической организации текста в отечественной лингвистике условно выделяем два этапа. Первый этап (1970–1980 гг.) связан с работами Е.Н. Сладковской (1979), К.С. Чикваишвили (1980), Л.М. Борисенковой (1982), Н.А. Колесниковой (1982), Н.А. Купиной (1985), О.М. Скирдач (1985) и др. Для этих работ характерны следующие особенности: 1) ограниченность материала исследования преимущественно иноязычными текстами научного и публицистического стиля; 2) отсутствие единого подхода к понятиям «тематическая организация», «тематическая структура»; 3) терминологическое варьирование тематических уровней и их единиц (гипертема, макротема, супратема; подтема, субподтема, микротема) и формальных маркеров темы (тематические цепочки, топикальные цепочки, интервал непрерывности ключевых слов, лексико-тематические линии).

Второй этап (1990–2000 гг.) связан с анализом тематической организации текстов различных функциональных стилей. Исследованию тематической организации научных текстов посвящены работы В.П. Гришунина (1990), Б. Загурска (1992), Л.П. Яркиной (1995), М.А. Кобозевой (2011) и др. Тематический план публицистических текстов изучен Д.Б. Пэнном (1991), А.Н. Барановым (2004), С.Н. Усачевой (2004), Е.Н. Ионкиной (2005) и др. Исследование тематической организации текстов разговорной речи связано с работами Е.А. Земской (1988, 2004), М.В. Китайгородской (1999), М.А. Кормилицыной (2001),

О.Б. Сиротининой (1999, 2001), Т.В. Матвеевой (1990, 1994), И.Г. Сибиряковой (1996), И.Н. Борисовой (1996, 1999, 2009), П.И. Костомарова (2011) и др. Изучение тематической структуры художественного текста представлено работами Т.С. Кусаиновой (1997), Е.В. Нагибиной (2002), Т.А. Карпинец (2004), Е.Н. Батуриной (2005), А.Ю. Новикова (2005), И.А. Бабкиной (2006), О.И. Северской (2008) и др.

Во второй главе «**Статико-динамическая модель тематической организации диалектного монологического текста**» представлен анализ диалектных монологов с точки зрения их 1) тематической структуры (раздел 2.1 «**Тематическая структура диалектного монологического текста как статическая составляющая модели**») и 2) тематического развития (раздел 2.2 «**Тематическое развитие диалектного монологического текста как динамическая составляющая модели**»), отражающих статический и динамический аспекты исследования тематической организации.

В 2.1.1 предлагается к рассмотрению методика тематического членения и структурирования текста, основу которой составляет принцип тематической разметки (В.Е. Гольдин, О.Ю. Крючкова) и выделение номинационных (тематических) цепочек (Т.В. Матвеева). Единицей тематического анализа в работе является отдельный целостный диалектный монологический текст, принадлежащий одному информанту. Выделение темы определяется линейным принципом, отражающим процесс текстообразования. Принцип линейности позволяет выделить тематическую цепочку – последовательность номинаций. Под номинацией понимается выражение как предмета, признака, явления, так и события (пропозитивная номинация).

Независимо от количества членов (номинаций) тематическая цепочка является единицей вхождения в тему. В некоторых случаях можно говорить о намеченной тематической цепочке, выраженной одной номинацией. На примере текстового фрагмента представим тематическую разметку диалектного текста: «...**снапЫ/ снапЫ визАла/ у нас самавЯска была/ машины касИли самавЯскаИ/ и стАвили ф снапЫ/ а патом малатИли/ вот/ хлЕба намалОтишь вОрах/ вЕишь ивО/ и возишь гасударству...**». Выделенные словоформы образуют номинационную цепочку темы *работа*.

В 2.1.2. представлена классификация тем диалектного монологического текста по различным основаниям. По характеру возникновения выделяются темы *фиксированные* (задаются собеседником в форме вопросов и просьб) и *спонтанные* (возникают без какого-либо воздействия извне, без внешних импульсов). Фиксированные темы могут быть *прямыми* (воспроизводят заданную собеседником тему) и *косвенными* (связываются с заданной темой логико-семантическими отношениями и лексико-грамматическими средствами связи). По частоте появления выделяются темы *частотные* и *нечастотные*. По степени независимости от других тем представлены темы *самостоятельные* (выступают как особый предмет высказывания) и *фоновые* (выступают в качестве фона для развертывания других тем). По характеру развития темы бывают *активные* (развиваются в сюжетный рассказ) и *пассивные* (не имеют сюжетного раз-

вития, представлены единицей вхождения в тему – тематической цепочкой или намеченной тематической цепочкой).

В 2.1.3 анализируется тематическая структура диалектного монологического текста, представленная следующими тематическими уровнями: гипертематическим (единицей уровня является гипертема), тематическим (тема), подтематическим (подтема), микротематическим (микротема).

Под *гипертемой* понимается, во-первых, единица гипертематического уровня, во-вторых, тема, объединяющая все тематические уровни текста, в-третьих, тема, общая для значительной совокупности текстов. Гипертема диалектного монолога является объектом повествования и формулируется как *жизнь диалектоносителя и его окружения*. Гипертема вводится диалектологом фразами «Как вы жили?», «Расскажите о своей жизни» и выражается словоформами *жили, пережили, жизнь* и т.п., а также местоимением *мы*, указывающим на связь носителя диалекта с окружением (родными, односельчанами): *...Вот и такая вот жизнь-та/ Очнь многа пережили-та...; ...Щас бы вот пажИли/ пасматрели бы/ Как Эта жили...; Вот такая маЯ жизнь была...*

Тема является предметом повествования, выявляется на основе своего отношения к гипертеме как части к целому, как конкретного к общему. В диалектном монологе выделяются следующие темы: *прошлое* и *настоящее*, *семья*, *работа*, *дорога*, *превратности судьбы*, *я-говорящий*, *жизненные трудности*, *жизнь села*.

Отношения части и целого характерны также для *подтемы* и темы, *микротемы* и подтемы. Микротема является минимальной, далее не делимой единицей тематической структуры диалектного монолога.

Тематическая структура диалектного монологического текста имеет четырехуровневый (гипертема – тема – подтема – микротема) и трехуровневый (гипертема – тема – микротема) вид. В работе выделяются девять тематических структур, одноименных указанным темам. Тематические структуры «Работа», «Дорога», «Превратности судьбы», «Я-говорящий» включают четыре уровня. Тематические структуры «Жизненные трудности» и «Жизнь села» имеют как четыре, так и три уровня. Тематическая структура «Семья» имеет трехуровневый вид. Исключением являются тематические структуры «Прошлое» и «Настоящее», специфика которых заключается в отсутствии подтем / микротем.

Темы *прошлое* и *настоящее* могут быть самостоятельными, выражая оценку одного времени по сравнению с другим (*...МОладась была/ ни та/ што щас/ мОладась-та/ што дЕвачки сами за ребятами ходят-та/ тагда ребЯты хадИли за дЕфками...*), и фоновыми. Они также характеризуются как пассивные, являются как фиксированными, так и спонтанными.

Тема *работа* включает подтемы *строительство дома* (микротемы *заготовка леса, покрытие крыши* и др.), *работа в поле* (микротемы *посев, уборка урожая, сенокос, молотба* и др.), *работа в огороде* (микротемы *посадка, прополка, уборка урожая* и др.), *работа по дому* (микротемы *приготовление еды, шитье, стирка* и др.), *добыча пропитания* (микротемы *продажа вещей, обмен на еду, сбор ягод и грибов* и др.), *уход за скотиной* (микротемы *уход за корова-*

ми, свиньями, курами и др.), работа на производстве (микротемы работа на маслозаводе, работа в стройартели, работа на шахте и др.) и т.п. (...Мы и пошли/ лес наготовили.../ на сАни/ ашикУрили и фсё сделали...; ...Вот приехали/ а тОжи сЕна на сибЕ вазили...). Эта тема часто функционирует как прямая фиксированная, самостоятельная, пассивная.

Тема дорога выражается подтемой переселение (микротемы переселение «из Расаи» в Сибирь, переезд в другое село, переезд в город), (...Вот мне ать-ижжАть ужЕ/ атьижжАть наДа ф Сибирь...; ...Я с систой приехала ф Сибирь...). В большинстве случаев эта тема функционирует как прямая фиксированная, пассивная, может быть как самостоятельной, так и фоновой.

Тема превратности судьбы представлена подтемами болезнь (микротемы рак, инсульт, паралич, ранение и др.), смерть (микротемы убийство, самоубийство, внезапная кончина, несчастный случай и др.) (...У нивО навЕрна рак горла был/ он ни мог глатАть...; ...Три года он лижАл парализованный/ маЯ жись так праишА...). Чаще всего она является спонтанной, самостоятельной, активной.

Тема я-говорящий, характеризующаяся как спонтанная, фоновая и пассивная, связана с тематической цепочкой говорящего, выделяемой лишь в тех фрагментах текста, в которых рассказ диалектоносителя о самом себе соотносится с моментом речи, что выражено местоимением **я**, глаголами 1-го лица настоящего времени, а также (в ряде случаев) наречиями **сейчас, сегодня**. В данной теме выделяются следующие подтемы: 1) физическое состояние диалектоносителя, выражаемое в микротемах *болезнь, повседневные состояния и занятия* (И вот я щас так и балЕю мУчусь-та/ мУчусь...; ...А вот щас приключилась ноги/ с сЕрцем плОха...); 2) душевное состояние диалектоносителя, представленное микротемами *одиночество, страх* (...И вот/ сёдни день такой ти-жЕлый/ я ни магУ/ фсё баЮсь/ у минЯ фсё связана с нЕрвам...); 3) ментально-эмоциональное осмысление жизненного пространства, представленное микротемами *память, знание, эмоциональная оценка* (...Ну да вайнЫ я щас ни помню/ налоги платили или нет...; ... Вот дураки/ тоже/ я щас даже думаю/ наДа бЫла/ пусть бы он ехал...).

Тема жизненные трудности реализуется в подтемах война (микротемы Первая мировая война, гражданская война, Великая Отечественная война), жизненное неустройство (микротемы нехватка земли, жилищное неустройство, голод) и микротемах репрессии, коллективизация, налоги (...И вот такая жизнь/ трудная жизнь тагда была/ гОря бОльна мнОга...; ... А там вайна/ гирманская/ пАпу взяли на вайну; ...; ...А жить нЕчим бЫла/ гОлад был/ али-нОе (льняное) семя талклИ да Ели замЕста хлЕба/ нЕчива бЫла ись...; ...Када нас раскулачивали/ нас раскулачивали харашо/ нас фсё/ фсё забрали...; ...На нас налажили/ наДа бЫла налОх платить/ хлел/ налОх же накладывали...). Как правило, тема представлена как косвенная фиксированная, может быть как самостоятельной, так и фоновой, как активной, так и пассивной.

Тема жизнь села реализуется как в подтемах история села (микротемы первые поселенцы, место заселения, время заселения), природа (микротемы

животные, птицы, рыбы, растения и др.), сельские обычаи (микротемы устройство дома, приготовление пищи, орудия труда, свадьба и др.), жители села (микротемы соседи, председатель, кулаки и др.), так и в микротемах колхоз, совхоз (...*Раньше кАтку наварят/ хмЕлю напарят/ накроют/ вот и фся гуль-БА была/ и фсе падрЯт Эта пИва дУли...*; ...*А калхозы организовывали тОжи/ предлагали фсем... кто сразу-та паилИ/ дак анО вить тем лУччи...*). Данная тема может быть фиксированной (как прямой, так и косвенной) и спонтанной, активной и пассивной, выступает как самостоятельная.

Тема семья представлена микротемами *дети, муж, мать, отец, свекровь, свекор, бабушка, дед, сестра, племянники, внуки и правнуки, замужество, сватовство* и др. (...*Забрали мы с мужем/ такой лес...*; ...*Туда утром уйдём с рибитишками/ ну и вот так и мучились мы с рибитишками-та са свИми...*). Данная тема может быть как фиксированной (прямой и косвенной), так и спонтанной. Она является самостоятельной, часто функционирует как активная.

Раздел 2.2 посвящен изучению тематического развития диалектного монологического текста как динамической составляющей модели.

Если тематическая структура текста представляет инвариант тематической организации – условно обозначенные гипертему, темы, подтемы и микротемы, то тематическое развитие имеет варианты, которые обусловлены *локализацией, или точкой наблюдения* (локусом фокализации), в речевом сознании говорящего.

В тематическом развитии диалектного монолога выделяем три типа локализации (их характеристика дана в 2.2.1):

1. Точка наблюдения находится рядом с жизненным пространством диалектоносителя (*внешняя локализация*);
2. Точка наблюдения находится в значительной степени удаленности от жизненного пространства диалектоносителя (*удаленная локализация*);
3. Точка наблюдения находится внутри жизненного пространства диалектоносителя (*внутренняя локализация*).

В 2.2.2 – 2.2.4 дано описание трех вариантов тематического развития текста, соответствующих указанным типам локализации в речевом сознании говорящего, и их (вариантов) когерентности и когезии.

1. Текущее тематическое развитие (ТТР) как проявление **внешней локализации** представляет собой ряд сменяющих друг друга тем (подтем, микротем). В данном ряду выделяется *тематическое развертывание* (ТР) – развитие определенной темы (подтемы, микротемы), выраженное последовательностью номинаций. Внешняя локализация преобладает в большей части диалектных монологов. Указанную точку наблюдения можно обозначить как исходную в тематическом развитии текста: жизнь диалектоносителя и его окружения предстает как констатация жизненных фактов, каждый из которых реализуется в теме (подтеме, микротеме). Ключевым понятием, определяющим специфику данного варианта тематического развития, является понятие темы, так как именно с темы, как правило, начинается текущее тематическое развитие диалектного монолога. С точки зрения тематической структуры ТТР представ-

лено единицами всех тематических уровней: гипертемой, темой, подтемой, микротемой.

ТТР условно представляем в следующей схеме в виде однонаправленного вектора речевой цепочки с непрерывным рядом точек, которые являются знаками определенных тем (подтем, микротем).

Когерентность ТТР составляют логико-семантические отношения между темами (подтемами, микротемами), основанные на различных типах логических оппозиций (тождества, включения, пересечения, контрастности, исключения).

При отношениях *тождества* текущая и предыдущая подтемы (микротемы) принадлежат одной и той же теме (...*Патом мужсика забрали/ там и пагИп гаварят в брЯнском лисУ (1)/ сын ф трутАрмии был (2)*...). В данном примере (1) – предыдущая микротема *муж* / тема *семья*, (2) – текущая микротема *сын* / тема *семья*.

При отношениях *включения* текущая и предыдущая единицы тематической структуры соотносятся друг с другом подобно видовому и родовому понятиям, относясь к различным тематическим уровням текста: гипертема – тема, тема – гипертема, тема – подтема, подтема – тема (...*Ф симье у нас бЫла/ я ишисАцатая/ самая малинькая (1)/ Если ф отец живой был/ так ишо б были// отец Умир ф сОрак третьим гадУ/ он был кантужсинный (2)*...). В приведенном примере (1) – тема *семья*, (2) – микротема *отец* / тема *семья*.

При отношениях *пересечения* текущая и предыдущая темы (подтемы, микротемы) объединены общим значением, а выражающие их тематические цепочки имеют общие номинации. Появление новой темы на основе пересечения с предыдущей связано с законом ассоциативного присоединения (...*Я замуш выхадИла в двАцать фтарОм гадУ/ ф цЕрькви винчались (1)/ а тут цЕрькавь была/ на вот Этам мЕсти ермаК (универмаг) стаИт/ анЕ ермаК наставили/ а церкву сняли (2)*...). В данном примере (1) – тема *семья* / микротема *замужество*, (2) – тема *жизнь села*.

При отношениях *контрастности* текущая и предыдущая темы (подтемы, микротемы) противопоставлены по различным основаниям: прошлое – настоящее, настоящее – прошлое, благополучие – неустроенность (это характерно для тем *семья* и *жизненные трудности*), личное – общественное (тема *семья* – тема *жизнь села*) и др. (...*СилО бЫла харошее/ большое/ вЕсила бЫла жить/ гармошка гурАла/ песни пели/ плисАли (1)/ сичАс маладѣжи нет/ аднИ писсанЕры (пенсионеры) живѣм (2)*...). В представленном примере (1) – тема *прошлое*, (2) – тема *настоящее*.

При отношениях *исключения* когерентная связь между текущей и предыдущей единицами тематической структуры отсутствует: возникновение новой темы не зависит от внешних (контекстуальных и конситуативных) импульсов (...*РибитИшик мнОга ф школу хадИла/ два класса в аднОм/ первый и*

*третий (1)/ кагда **вайна канчАлась/ у нас малаказавОт/ малОчный завОд в дирЕвни аткрыли (2)...***

Когезия ТТР определяется характером связи тематических цепочек, позволяющей выделить последовательный и параллельный типы текущего тематического развития.

При последовательном типе ТТР две тематические цепочки, представляющие две темы (подтемы, микротемы), связаны по принципу зацепления с помощью различных когезивных средств: лексического повтора, анафорических слов, полных и частичных (контекстных) синонимов и др. В следующем примере представлены темы (1) *семья* и (2) *работа*: ...**(1) РадилАсь ф КОтинай** (Котино) // *и радИтили маИ тОжи кОтинскии и дЕды-пРАдеды/ **мы** фсе в ад-нОй КОтинай тут/ (2) работали кристьЯнску работу// жАли врушнУ// касили врушнУ// и сЕили врушнУ// фсё **мы** делали...* (средство связи – лексический повтор).

При параллельном типе ТТР две и более темы (подтемы, микротемы), каждая из которых представлена своей тематической цепочкой, одновременно проходят тематическое развертывание, при этом зацепления между цепочками не наблюдается. В следующем примере представлены темы (1) *семья*, (2) *жизненные трудности*, (3) *превратности судьбы*, тематические цепочки которых развертываются параллельно, независимо друг от друга: ...**(1) Муш был на (2) трёх войнах/ (1) он на (2) Озири ХасАни был/ а (2) фтарА была фИнска-та/ вот на (2) ей (1) был он/ а уш (2) пОсли фИнскай-та на (2) Этай (1) был пять лет/ на (2) той-та (1) он как-та (3) цел астался/ а патОм (3) рАнила (1) ивО и (3) кантУзила...**

В диалектных монологах также наблюдается смешанный (последовательный и параллельный одновременно) тип текущего тематического развития.

2. Тематическое удаление (ТУд) как проявление удаленной локализации представлено микротемой, которая прерывает текущее тематическое развитие, соотнося текущую тему (подтему, микротему) с различными смысловыми контекстами.

Эти контексты составляют *когерентность* тематического удаления. По отношению к ТТР, отражающему факты и события жизни диалектоносителя, они выступают как общее к частному, общекультурное к конкретно-ситуативному. Выделяются следующие типы смысловых контекстов (они подчеркнуты):

– **экзистенциальный** (...Эта уш я ни знаю // *жись так слажИлась што ничО ни знАишь*// радители маИ уижжАли ф Сибирь);

– **культурный** (...Спрячься/ гаварит/ на печку мальчик/ *там чувАлы та-кИи были на печках/ за печку хоп/ а там такой чувАл назывАица/ лезь гаварит/ на галбИцу*...);

– **временной** (...Была у них читьрёлЕтня дЕвачка/ *а вить раньше ска-тИны мнОга бЫла и за дитЯми мАла сматрели/ а он иё с печки сталкнул*...);

– **социальный** (...ТартЫшынца была ф сильсавЕти присидАтилем в МарОзавай/ её фамИлие такое бЫла/ ТартЫшынца/ анЕ приЕжжЫи какии-та были/ ну вот анА взяла ивО туда...);

– **локальный** (...Адин рас как я пабижсала ф школу/ а бабушки гаварю/ анА на агрАди тут жила/ баба/ вы схадИ/ хлеп вынь ис печки...);

– **семейный** (...Мать пашла на схОтку/ как рас на пЕрвае мая/ ужЕ у минЯ Витя радилсЯ/ я замужем была/ мать ушла на схотку...).

В некоторых случаях в ТУд происходит совмещение двух, реже трех контекстов: семейно-культурного, культурно-локального, культурно-временного, культурно-социального и др.

ТУд как один из вариантов тематического развития представляем в следующей схеме.

С одной стороны, ТУд – это проявление центробежного закона текстообразования, при котором наблюдается тенденция к текстовой расчлененности, «разрушению» ведущих тем: тема распространяется сверх меры, происходит переход на эпизоды, лишь косвенно связанные с развиваемой темой. С другой стороны, ТУд – это отражение процесса интеграции, создания различных уровней обобщения – всего того, что позволяет говорить о проявлении центростремительного закона текстообразования.

Описание ТУд в *когезивном аспекте* включает определение характера связи между ТУд и породившей его темой (подтемой, микротемой), а также выявление средств данной связи.

По характеру когезии выделяются следующие типы ТУд (они подчеркнуты): 1) **ТУд в экскурсии**, т.е. отсылающее к предыдущему тематическому развитию (ТТР и ТУг) (...Мы фсе слышали/ што ты сказала/ што пайдёшь замуш/ ну давайти/ сват/ сватья/ уж маИх систру и зятя сватАми называют// но патОм/ ну чо/ выпили...); 2) **ТУд в рекурсии**, т.е. отсылающее к последующему тематическому развитию (...Нас распрадали/ карову взяли/ быка взяли/ патОм взяли/ ну он скрипки фсё эта сам дед делал/ скрипку взяли/ гитару взяли...); 3) **ТУд в экскурсии и в рекурсии**, т.е. отсылающее к предыдущему и последующему тематическому развитию (...Мать/ КатирИнка замалчИ/ Еслиф я Катя/ а анА/ Катиринка/ Катиринка замалчи...); 4) **ТУд, не связанное с текущей микротемой в экскурсии и в рекурсии**, т.е. не имеющее средств отсылки к последующему или предыдущему тематическому развитию (...Ну мать минЯ тагда схватАла/ и/ на печку/ вот Марфа была старшая/ Марья...я там/ печка-та вот примЕрна...).

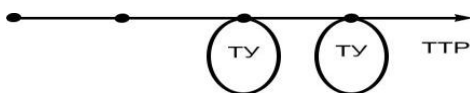
ТУд соединяется с текущей темой (подтемой, микротемой) следующими средствами связи: а) лексическими повторами (...*Вот аНА тут капризничала/ над ними/ вазьмёт свЕчи патУшит/ тагда свЕчи гарЕли/ такИи/ лИли из сала/ делали/ ну и вот/ так свЕчи наставили/ аНА падайдётся/ вазьмётся/ фУкнит...*); б) однокоренными словами (...*Бильё утапИла в эту/ в речку/ паехала пала-скАть я/ раньшеи ездИли/ целую карзинку бильЯ утапИла...*); в) анафорическими словами (...*Я стану касИть/ свикрофка сабирАть сразу эти гусЯнки/ знайти эти гусянки/ ну аНА (трава) растёт высокая/ ну вот аНА (свекровь) их выби-раИть эти гусянки/ ачистить...*); г) полными и контекстными синонимами (...*ПакОйник радИтиль скажит/ ты надень брючИшки-та маИ/ шаравАры раньшеи/ звали шаравАры/ хахатали бы люди-та нада мнОй...; ...Вот в воду за-лезишь / вить тагда мы бис канцА в рикЕ вот фсё вазились/ вот аНИ за наги тибя прОста вот кусают эти вот пискарИ...*); д) гиперонимами (...*Была у них чИтырёлЕтня дЕвачка/ а вить раньшеи скатины мнОга бЫла и за дИтЯми мАла сматрели / а он иё с печки сталкнул и аНА ушибла нОшку...*).

3. Тематическое углубление (ТУг) как проявление внутренней локализации – это развивающийся из темы (подтемы, микротемы) сюжетный рассказ со всеми композиционными элементами: завязкой, развитием действия, кульминацией, развязкой, что позволяет рассматривать ТУг как диалектный нарратив.

...(Завязка) *Фсё лЕта бЕгал/...ну и стал гаварить/ знАишь што Катя/ ты пайдёшь за минЯ взАмуш/ ну а пачимУ ни пайду/ ну он/ ты напРавду ска-жи/ я приду с аццОм/ с матирью/ и ну там кавО прихватить/ систру или там/ мужа иённава/ (развитие действия) ну и аНИ пришли...а я басикОм была/...за печку залезла...а он/ ну чо ты Катя на пЕчки лижИшь/ а я гаварю/ я басикОм/ лапти сОхнуть// ну иди/ гаварить/ чо-нибудь/ чулкиИ какИи надень/ да и слесь/ а я гаварю/ галаВА видНА и лАдна/ ...он/ слесь/ скажи/ што ты пайдёшь за ми-ня/... а я ф сваЕй систре спрашиваю /((кульминация)... я пайду/ за Фетьку за-муш/ а аНА мне гаварить/ нА/ фИгу мне дала/ выбирай сама/ и думай сама га-лавОй/ итти тебе или ни итти/ ну и я падумала-падумала/ ну чо ты малчишь/ ...а я иму гаварю/ пайду/ скажи им/ што аНА за миня саглашАица/ нет ты скажи сама/ (развязка) ну я патом эти чулки надела/ вышла да и гаварю/ ну прастИти миня/ што я дОлга на печки грелась/ пайдУ/ гаварю...*

С точки зрения тематической структуры ТУг представляет собой микро-тему. Одним из дифференцирующих признаков данного варианта является наличие чужой речи. В ТУг находят выражение такие принципы диалектного повествования, как совмещение ситуации-темы с ситуацией текущего общения и изобразительность (В.Е. Гольдин).

ТУг как вариант тематического развития представляем в следующей схеме.

По способу возникновения ТУг могут быть *фиксированными* и *спонтанными*. Фиксированные ТУг возникают под воздействием внешнего фактора. Они могут быть *прямыми* (развиваются из темы, сформулированной диалектологом) и *косвенными* (связываются с фиксированной темой различными логико-семантическими отношениями).

Между ТУг и ТТР устанавливаются те же логико-семантические отношения, что и между темами (подтемами, микротемами) в самом ТТР. Вместе с тем *когерентность* данного варианта составляет именно *сюжет*, под которым понимается последовательность событий (А.Н. Веселовский). Сюжеты ТУг можно определить как концентрические (В.Е. Хализев): в их основе лежит одна жизненная ситуация, одна событийная линия. Ситуации, на которых основаны сюжеты ТУг, связаны с такими активными темами, как *семья, жизнь села, жизненные трудности, превратности судьбы*. В свою очередь концентрический сюжет имеет свои разновидности, выделяемые с точки зрения ординарности / неординарности лежащей в их основе ситуации (ср. с сюжетами разговорного нарратива у И.Н. Борисовой). В диалектных монологах выделяются следующие сюжеты, *основанные на неординарных ситуациях*.

1. Сюжеты ТУг, связанные с темой *превратности судьбы*, основаны на следующей ситуации: в жизнь диалектоносителя вторгаются враждебные силы (болезнь, смерть), которым он не может противостоять.

(Завязка) *Вот када он Умир/ а я с систрой паехала на шахту за арбузами/ питнаЦатава синтибря/...ана grit/ ты здесь даждёшься/ а я мош трАктар или машину приганЮ/ штоп арбузы увистИ// (развитие действия) стаИм/ ф три чисА магазин аткрОица/ хоп/ прадавец идёт/ тут жеңицины гаварят/ прадавец-та абмАнываит/ и грю/ ПалИнка была п с нами/ ана граматная/ знАит скОлька за килаграмм/ а ани гаварят/ да сматри вон ана-та идёт/ (кульминация) идёт да плачит// ана патходит/ я грю/ што здЕлалась-та/ ана grit/ да Михаил Умир// прихажу дамОй/ он правда умир/ рибитишки плачут/ гаварят/ папка умир/ (развязка) ну пашли мы ф сильсавет сказать што умир...мне нАда бЫла адБить тилиграммы матери/ дачирЯм/ сёстрам/ ф ПракОписк (Прокопьевск)...*

2. Сюжеты ТУг, связанные с темой *жизненные трудности*, строятся на основе следующей ситуации: в жизнь диалектоносителя вторгаются враждебные силы (люди, обстоятельства), которым он пытается оказывать внешнее или внутреннее противодействие, в результате чего побеждает или терпит поражение.

(Завязка) *А тада фсё забирали ф трИцать симОм гадУ/ он бОйню там залИл/ и иво ф сильсавет ТартЫшынца вызывала/ он ни пашол/ нильзя бЫла ад бОйни/ ат мАсла бросить/ штобы бойню збить/ а ТартЫшынца была ф сильсавете присидАтилем в МарОзавай... (развитие действия) ну вот ана взилА иво туда/ он бойню збил мАсла/ пашол туда ф сильсавет/ ана на нивО написАла/ што он вридИтиль/ такой/ сикОй/ што иво вот-вот нАда забрать/ и в Ленинск иво атправляла/ в Ленинск/ штобы он паехал с этими документами/(кульминация) а он пришол дамОй с сильсавета/ а я гаварю/ давай распи-*

чАтаим/ пасмотрим што там напИсана/ распичатали/ написАли/ а там я гаварю/ такая чушь написана была/ што и вридитиль и фсЯка иво признали/(развязка) патом он фсё-таки паехал/ анА гаварит/ он типерь ни приедит/ ФилютОвич/ аттУдава больше он ни вирнёца/ он приехал/ анА удивилась/ пачимУ эта он так эта астался...

3. Сюжеты ТУг, связанные с темами семья (микротемы замужество, сватовство) и жизнь села (подтема сельские обычаи / микротемы свадьба, праздники и др.), основаны на неординарной ситуации, связанной со значимыми событиями жизни диалектоносителя, или с необычными эпизодами из детства.

(Завязка) УчИтиль был адин/ я начанАл у нявО и кончил у нявО же/ славный был учитиль...Ну и мы раз дадумались/ был у нас сын псаломщика/ он такой забитый был/ он атстал ат нАс/ са слабИнкай манЕнька был/ ну мы и давай давадИть явО/ была рУска печка ф клАсси/ мы ямУ/ палезишь ф печку/ как только учитиль будит захадить/ ты и кричи/ мы здесь / **(развитие действия)** ну сели/ ждём/ учитиль тОка атварил/ он и скричАл/ мы здесь// учитиль Иишет/ фсе сядЯт/ он за вешалку/ нет никавО... а он анять скричАл/ я здесь/ ну тут анять и дагадался/ што чалавЕк-та ф пЕчки сидит / **(кульминация)** вот вЫлис тот чалавЕк/ ну ни кожи/ ни рожки/ как леший/ учитиль/ как папАл/ ну он гаварит/ так и папАл/ ШАлеф (Шалев)/ ГрИбаф (Грибов) да БилькОф (Бельков) зблзнили/ учитиль/ ани тибя талкали/ не/ я сам залЕс/ ну учитиль/ иди сынок/ адявАй чИсту рубаху да прихади / **(развязка)** ну а для нас гароху приготовили/ мы двянАцать часоф атстали и дяжурный с нами/ сётки дисциплина раньши лУчки была...

Сюжеты ТУг, основанные на ординарной, повседневной ситуации, чаще всего развиваются на основе таких тем, как семья (микротемы мать, отец, сёстры, братья, дети и др.) и работа.

...**(Завязка)** Он тОжи учИтилим был/ ани с этой с Полей вмЕсти учились/ с систой/ и он фсё гаварил/ иво ни принимали ф тирЕнтъифские ф стАршии классы/ взяли гот прибавили имУ/ и устроили иво учИца//**(развитие действия)** вот бывАла с лАмпай-та сидят/ на русскую печку сядут там/ мама к стЕнки ляЖит/ а ани сидят/ учат уроки-та/ паблИжи к свету/ **(кульминация)** скажит мама/ да лажитись уш/ лажитись/ анА / пашли/ Федя/ спать/ Федя/ а он/ да/ щас прям пабижал/ ты выучила/ а я ищо нет/ я фсю ночь буду сидеть учить/ **(развязка)** хателась учИца/ хателась/ так прилежна учились ани/ харашо// што харашо учились/ а жить ни пришлось/ двАцать семь лет...

Когезивный аспект в исследовании ТУг связан с рассмотрением его композиции, которая понимается как форма организации сюжета, включающая такие элементы, как завязка, развитие действия, кульминация, развязка, а также с определением средств связи между данными элементами.

С точки зрения композиции ТУг могут быть реализованными, представляющими собой самостоятельный сюжетный рассказ (примеры см. выше), и не реализованными (ср. с компрессированным рассказом как формой нарратива у И.Н. Борисовой), которые не развиваются в самостоятельный сюжетный рас-

сказ (...Умир мой мужик/ а на другой гот калхос стал/ а я ивдавЕла/ дочь то же маладА ивдавЕла/ внучку выдали взАмуш/ а мужик застрилился/ я так фсё ривУ да ривУ/ пришОл ка мнЕ/ а я сплю/ ты спишь баба/ я вазьму ружьё/ ну я и адалА/ пирчатка прикипела к барадЕ/ патрашили явО/ такО гОре...).

По завершенности сюжетного развития выделяются следующие типы реализованных ТУг: 1) ТУг с полным сюжетным развитием, в которых имеются все композиционные элементы, обозначенный сюжет проходит все этапы развития (примеры см. выше); 2) ТУг с неполным сюжетным развитием, в которых сюжетное развитие не проходит всех композиционных этапов:

...(Завязка) а нас чЕтвира сидит/ адЕть-та нЕчива на сибя// адни чарткИ... вот анИ на читвирых у нас адни были// вот с иконами ходют/ нам тОжса ахОта... // (развитие действия) я грю/ я малЕнька набОльши/ у минЯ шабУр был// анИ на миня/ как ты/ с чем ты// а я гаварю/ шабУр давайти/ я надену да пайдУ// мамину шаль из Яшишыку вытаишыли/ тёплу// этат я шабУр надела... там чо/ рОстам Едака/ а вот какА талицина// шабУр-та этат/ да шаль-та тёплая бальшая // (кульминация) а с иконами-та глидЯт бабы/ да и гаварят// да эта чья жи такая палзёт// а мама/ да эта маЯ-та кароста-та...

Когезивная связь между композиционными элементами ТУг может выражаться такими средствами, как лексический повтор, анафорические слова, единство видо-временных форм глаголов (в следующем примере средства связи выделены).

(Завязка) Мы нашли вот с ШУрай за жырдыми/ жерди вить на себе тащили/ жерди бальшии/ ну идём аттуда крАдучи/ (развитие действия) а Женя/ дочка маЯ/ мне гаварит/ мама/ гаварИ слава богу/ чо я гварЮ апЕть какая-нибудь ницастья/ ты вить ничо ни панимаишь/ я гварЮ апЕть какая-нибудь ницАстья/ анА гварит мамачка пляши/ а сын у мяня был на пирида-вОй/ я гварЮ ну апеть или радасть иль бяда/ я гварЮ чо/ (кульминация) анА/ вайна замирилась/ а я гварю ой Женя/ да тябя апеть кто-нибудь абманул/ мам/ ф клубе фсе весь нарОт/ мы чо/ жерди бросили/ адну там другу наближе/ па аднОй притащили да дОма/ ф колакал бренЯт/ гремЯт/ я грю иль замирилась/ иль фсё на свете прапАла/ (развязка) прибежали туда/ там гармонь/ старухи пляшут/ ну и я в этом случаи паплясала/ чо уш тут...

Что касается когезивной связи ТУг с порождающей темой / подтемой / микротемой, то она та же, что и в ТУд.

Кроме трех вариантов тематического развития (ТТР, ТУд, ТУг), в диалектном монологе выделяются *текстовые включения* (ТВ) – текстовые элементы, при возникновении которых жизненное пространство является или косвенным объектом в речевом сознании говорящего (метаречевые и метатематические высказывания), или не входит в акт фокализации (обращения к собеседнику, конситуативные высказывания) (описание ТВ см. в 2.2.5).

Метаречевые высказывания возникают в связи с затруднениями в языковом выражении гипертемы, тем, подтем и микротем (...Кирпичики такИ вот/ литЫи/ та вот эти// как ани назывАюца тОжси// с Этай залЫ ли чё ли...); метатематические высказывания, или тематические затруднения, связаны с

трудностями, которые испытывает говорящий в выборе тем, подтем и микротем (...*Вот так вот// **што ищо интирЕснава тибѣ расказать...***).

Конситуативные высказывания подразделяются на: 1) собственно конситуативные, в которых фокус внимания говорящего перемещается с жизненного пространства на явления, окружающие диалектоносителя в момент речи (...*Я ни знаю да скалькИ их диржали тагда// **Ленка праснулась...***); 2) обращения к собеседнику, в которых фокус внимания говорящего перемещается с жизненного пространства на собеседника (...*Там где-та / Окала// ой/ **Света/ падажжИ...***).

Результатом исследования тематического развития диалектного монологического текста является схема тематического развития (см. на примере следующего текстового фрагмента).

Жила я ф сирОтстви/ атЕц был на гирмАнской вайне/ вайна была/ фпирёт этой вайны/ я малинькая была ишишО/ тада вайна была// я вот как щас помню/ [ТУг (завязка) как арУдия шла на улице/ мнОга салдАты/ = ТУд тада же арудю лошать тинУли/ ни так как щас// = но/ и я знаю Эта/ ани как хлѣснут бичОм... а дядьки такие эти/ салдатнЯ знАити/ галодные такие/ сбигають в избу// но/ (развитие действия) а я сидела за сталом/ мне ужЕ бЫла три года/ читвѣртый...а эта салдат/ забижал/ скатѣрка лижала/ он/ шась её так/ и нажОм/ скарЕй табак рубить/ = ТУд а закону-та нЕ была/ штобы на сталЕ табак рубить/ на сталЕ хлеп/ эта гаварять/ стол-пристол/ эта как ну па бажЕствиннай/ пристол// = ТУг а я и гаварю/ дядинька/ здесь табак нильзЯ крашИть/ тут тОлька хлЕбушка ляжИть/ а в ивО была папироска в ратУ/ а он ишишО крашИл/ ну атцОф табак тут вешался/ нажОм/ он хватал ивО и давай скарЕй рубить/ а он так паглядить на минЯ сваими шарами/ я гаварю/ чо глядишь/ нильзЯ крашИть/ тУта/ но/ мать/ Катиринка замалчи/ = ТУд Еслиф я Катя/ а аНА/ Катиринка/ = ТУг замалчи/ (кульминация) но он зараза такой/ схватил этот акУрак/ рас/ и мне папал вот суда вот// а я гаварю/ о-о какой нихароший/ щѣчку жжѣх мне/ (развязка) ну мать тада минЯ схватАла/ и на печку/= ТУд вот Марфа была старшая/ Марья/ = ТУг и аНА минЯ туда/ я там/ печка-та = ТУд вот примЕрна/ вот Эта печка// а вакрУг дети бегали/ там тилО/ вЫлисти ни мОжит/ глубОкай такой закабАй/ вот са стОл/ мОрдайтА глядит/ а вЫлисти ни можить...ну вот печка стаИть русская/ вот эта стенка/ дом/ а вот такое прастрАнство/ тАмо вокнО сдЕлана/= ТУд там у нас эти/ куклы/ с трЯпак шили/ звАлись лЯлички/ ляльки/ з залЫ гОлаву/ а с трЯпак ручонки/ нажонки/ клеишь там/ чо папАла/ = ТУг аНА минЯ туда за-талкала и этим дифчонкам сказала/ ни пускайти иѣ туды/ вишь аНА какая длиннаязыкая/ нильзЯ/ дядиньки тибя убьют/ застрелют/ я гаварю/ не-ет/ вот я батьке скажу/= ТУд значит/ ни звали папкой/ а тАтай/ батька/ = ТУг ну/ я бАтьки скажу/ придѣть батька с плЕну/ я фсѣ скажу иму/ и он иво набьѣть этава дЯтьку/ каторый мне щѣчку жжѣх/ дОлга у минЯ вот тут была эта пЯтнышка/ а вот ужЕ как вЫрасла большая/ так ужЕ аНО и зажИлаУ/ вот я Эта помню...³

³ Условные обозначения в схеме:

Схема тематического развития:

Сиротство / жизненные трудности – отец / семья // война / жизненные трудности – я-говорящий – [ТУг «Солдат щечку сжег» = ТУд «Орудие лошади тянули» (культурно-временной контекст) = ТУг «Солдат щечку сжег» = ТУд «На столе нельзя табак рубить» (культурный контекст) = ТУг «Солдат щечку сжег» = ТУд «Мать звала Катеринка» (семейный контекст) = ТУг «Солдат щечку сжег» = ТУд «Сестры» (семейный контекст) = ТУг «Солдат щечку сжег» = ТУд «Печка» (культурный контекст) = ТУд «Куклы» (культурный контекст) = ТУг «Солдат щечку сжег» = ТУд «Как отца называли» (культурно-семейный контекст) = ТУг «Солдат щечку сжег»] – я-говорящий

В разделе 2.3 «**Эмоционально-смысловые типы диалектного монологического текста как реализация статико-динамической модели**» представлено исследование эмоционально-смысловой доминанты, определяющей психологический тип личности автора-диалектоносителя, с учетом особенностей тематической организации диалектного монолога в статическом и динамическом аспектах. Под эмоционально-смысловой доминантой понимается «векторность (избирательность и концентрация), определенная установка как центр интереса, а следовательно, и определенная позиция во всех видах вербальной и невербальной жизни человека» (В.И. Шаховский), «система когнитивных и эмоциональных эталонов, характерных для определенного типа личности и служащих психической основой метафоризации и вербализации картины мира в тексте» (В.П. Белянин).

Исследование эмоционально-смысловой доминанты диалектного текста и определение его эмоционально-смыслового типа, проведенное с опорой на классификацию В.П. Белянина, состоит из трех этапов: 1) составление схемы тематической структуры текста, т.е. выявление основных тем / подтем / микротем; 2) составление схемы тематического развития текста, что позволяет проследить частоту появления той или иной темы и смену локализаций, обусловивших возникновение ТУг и ТУд; 3) выявление эмоционально-смысловой доминанты и эмоционально-смыслового типа текста на основе выделения *тем* (подтем, микротем) ТТР, *смысловых контекстов* ТУд, *сюжетов* ТУг (методика анализа представлена в 2.3.1).

Нами выделены следующие эмоционально-смысловые типы диалектных текстов по наличию в них двух эмоционально-смысловых доминант: светло-печальный, печально-светлый, темно-печальный, печально-темный. В данных определениях на первое место выдвинута ведущая доминанта, на второе – дополнительная (третья доминанта также не исключается).

В 2.3.2 – 2.3.4 диалектные монологи рассматриваются с точки зрения их отнесенности к ведущей эмоционально-смысловой доминанте: светлой, темной, печальной.

/ отношение включения между темой и подтемой (микротемой);

– последовательный тип ТТР;

// параллельный тип ТТР;

□ границы ТУг;

= связь между ТТР (ТУг) и ТУд.

Для *светлого текста* характерны следующие черты:

1. Преобладание внутренней локализации над внешней и удаленной, ТУг составляют значительную часть текста. Диалектоноситель максимально погружен в жизненное пространство: каждое событие значимо, самоценно.

2. Частые переходы от внутренней локализации к удаленной, наличие ТУд культурного и семейного контекстов. Информант, проникая вглубь определенного события, помещает его в тот или иной жизненный контекст, представляя, таким образом, собственную жизнь не изолированной, а вписанной в диалектный социум.

3. Наиболее частотными являются темы *семья* и *жизнь села*.

4. Ведущий сюжет ТУг основан на ситуации, при которой человек вступает в борьбу с враждебными силами. Диалектоноситель – активная, деятельная личность, встречающая невзгоды смело, с юмором.

5. Гладкое, практически непрерывное тематическое развитие без метатематических и метаречевых высказываний.

Темный текст характеризуется следующими особенностями:

1. Преобладание внешней локализации над внутренней и удаленной. Диалектоноситель не способен подняться над жизненным пространством, увидеть его связь с окружающим миром, поэтому все отрицательные явления жизни предстают ярко и выпукло.

2. Высокая частота появления темы *жизненные трудности*. Жизнь в целом предстает тяжелой и неприятной, воспринимается как ряд трудностей, несчастий и бедствий, в связи с чем в тематическом развертывании тем, подтем и микротем отсутствует положительно маркированная лексика.

3. Ведущий сюжет ТУг основан на ситуации, при которой в жизнь диалектоносителя вторгаются силы (люди и обстоятельства), которым он не пытается противостоять. Текст характеризуется жесткой оппозицией добра и зла: диалектоноситель находится в зависимости от злых сил, ему враждебен весь мир.

4. Наличие лексико-семантических компонентов *ночь, бедность, враги* (В.П. Белянин).

5. Наличие ТВ метатематического и метаречевого характера.

В *печальном тексте* выделяются следующие особенности:

1. Преобладание внешней локализации над внутренней и удаленной, нередко присутствие нереализованного ТУг в текущем тематическом развитии.

2. Высокая частота появления темы *превратности судьбы*. Присутствует ощущение неотвратимости смерти, беззащитности человека перед законами бытия. Однако чувство незащищенности побуждает ценить все лучшее и светлое в жизни: наблюдается соединение «острого, ежечасного «чувства смерти», памяти о ней с сильнейшей жадой жизни...» (В.П. Белянин). В связи с этим, наряду с темой *превратности судьбы*, высокую частоту появления имеет тема *семья*.

3. Противопоставление тематических пространств *прошлое* и *настоящее*. С одной стороны, настоящее для диалектоносителя связано с

физической немощью, одиночеством и противопоставлено прошлому по принципу «старость – молодость», «болезнь – здоровье», «печаль – радость». С другой стороны, настоящее связано с благополучием, отсутствием жизненных трудностей и противопоставлено прошлому по принципу «достаток – бедность», «сытость – голод», «красота – убожество».

4. Высокая частота появления темы *я-говорящий*.

5. Ведущий сюжет ТУг основан на ситуации, при которой в жизнь диалектоносителя вторгаются силы (смерть, болезнь), которым невозможно противостоять.

6. Наличие лексико-семантических компонентов *одиночество, слепота, тяжесть* (В.П. Белянин).

7. Наличие ТВ метатематического и метаречевого характера.

Анализ материала показывает, что среди диалектных монологических текстов преобладают тексты печально-светлого и печально-темного типа, в которых ведущей является печальная эмоционально-смысловая доминанта.

В Заключении подведены итоги исследования и намечены его дальнейшие перспективы.

Статико-динамическая модель тематической организации диалектного монологического текста имеет следующий вид.

Статический аспект	Тематическая структура	Гипертематический уровень (гипертема)						
		Тематический уровень (тема)						
		Подтематический уровень (подтема) /)						
		Микротематический уровень (микротема)						
Динамический аспект	Тематическое развитие	ТТР		ТУд		ТУг		ТВ
		когерентность	когезия	когерентность	когезия	когерентность	когезия	
		логико-семантические отношения между темами (тождество, включение, пересечение и др.)	типы тематического развития (последовательный, параллельный, смешанный)	типы смысловых контекстов (экзистенциальный, культурный, социальный и др)	связь между ТТР и ТУд в экскурсии / рекурсии / в экскурсии и рекурсии	сюжет	композиция	

В представленной модели изученным является диктумное содержание диалектных текстов. Текстовые включения, составляющие модусный компонент диалектных монологов, требуют дальнейшего изучения.

Считаем также, что тематическая организация, определяющая эмоционально-смысловую доминанту диалектного монологического текста, позволит исследовать его эмоционально-смысловые типы в тех аспектах (гендерном, социальном, временном), которые остались неучтенными в данной работе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ

1. Косицина, Ю.В. Тематическое развитие диалектного монологического текста в контексте языкового сознания говорящего / Ю.В. Косицина // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия «Филология. Искусствоведение». – 2011. – Вып. 50. – №3. – С. 78–83 (0,6 п.л.).

2. Косицина, Ю.В. Текущее тематическое развитие: когерентный и когезивный аспекты / Ю.В. Косицина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). – Т. 3. – С. 277–281 (0,3 п.л.)

3. Косицина, Ю.В., Петрунина, С.П. Статико-динамическая модель тематической организации диалектного монологического текста: статический аспект (Статья I) / Ю.В. Косицина, С.П. Петрунина // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия «Филология. Искусствоведение». – 2013. – Вып. 75. – №4 (295). – С. 49–53 (0,25 п.л.).

В сборниках трудов и материалов региональных, всероссийских и международных конференций

4. Косицина, Ю.В. Тематическая структура диалектного монологического текста (на материале идиолекта) / Ю.В.Косицина // Функциональный анализ значимых единиц русского языка: Язык и семья: межвузовский сборник научных статей / отв. ред. С.П. Петрунина. – Вып. 3. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2008. – С. 59–68 (0,3 п.л.).

5. Косицина, Ю.В. Тематическое углубление как способ тематического развития в диалектном монологическом тексте (на материале идиолекта) / Ю.В. Косицина // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: материалы XIV Всероссийских филологических чтений имени проф. Р.Т. Гриб / отв. ред. проф. Б.Я. Шарифуллин. – Красноярск, 2009. – Вып. 9. – С. 106–111 (0,2 п.л.).

6. Косицина, Ю.В. Тематическое ответвление как способ тематического развития диалектного монологического текста: содержательный аспект / Ю.В. Косицина // Функциональный анализ значимых единиц русского языка: Язык и регионы: межвузовский сборник научных статей / отв. ред. С.П. Петрунина. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2009. – Вып. 4. – С. 35–40 (0,2 п.л.).

7. Косицина, Ю.В. Тематическое ответвление как способ тематического развития диалектного монологического текста: когезивный аспект / Ю.В. Косицина // Русская речевая культура и текст: материалы VI Международной на-

учной конференции / под ред. проф. Н.С. Болотновой. – Томск, 2010. – С. 350–356 (0,2 п.л.).

8. Косицина, Ю.В. Эмоционально-смысловая доминанта диалектного монологического текста (на материале идиолекта) / Ю.В. Косицина // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте: сборник научных статей / отв. ред. проф. Б.Я. Шарифуллин. – Вып. 10. – Красноярск, 2010. – С. 59–65 (0,3 п.л.).

9. Косицина, Ю.В. Говорящий в тематической структуре и тематическом развитии диалектного монологического текста / Ю.В. Косицина // Молодая филология-2010: лингвистика и литературоведение: сборник научных статей / под ред. Н.В. Константиновой, О.А. Маркасовой. – Новосибирск: Гаудеамус, 2010. – С. 224–235 (0,4 п.л.).

10. Косицина, Ю.В. Тематическое углубление в диалектном монологическом тексте: содержательный аспект / Ю.В. Косицина // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов: сборник научных статей / под общ. ред. Л.А. Араевой. – Кемерово, 2010. – Вып. 2. – С. 154–158 (0,3 п.л.).

11. Косицина, Ю.В. Вариативный потенциал тематического развития диалектного монологического текста / Ю.В. Косицина // Варьирование в языке и культура речи: результаты научного поиска молодых лингвистов: сборник статей рос. науч. семинара / под ред. З.М. Богословской. – Томск: Графика, 2011. – С. 30–36 (0,3 п.л.).

12. Косицина, Ю.В. Эмоционально-смысловая доминанта диалектного монологического текста / Ю.В. Косицина // Русская устная речь: материалы международной научной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: диалектная и разговорно-просторечная культура общения» и межвузовского совещания «Проблемы создания и использования диалектологических корпусов» / отв. ред. О.Ю. Крючкова. – Саратов: Наука, 2011. – С. 112–121 (0,7 п.л.).

13. Косицина, Ю.В. Тема текста: подходы к понятию / Ю.В. Косицина // Л.Н. Толстой: художественная картина мира: сборник научных статей / под ред. И.А. Юртаевой, Л.П. Груниной. – Кемерово, 2011. – С. 201–212 (0,75 п.л.).

14. Косицина, Ю.В. Тематическое углубление как вариант тематического развития: когерентный аспект (на материале диалектного монологического текста) / Ю.В. Косицина // Традиции и инновации в филологии XXI века: взгляд молодых ученых: материалы Всероссийской молодежной конференции / отв. ред. Т.А. Демешкина. – Томск: Изд-во Томского университета, 2012. – С. 275–279 (0,2 п.л.).

15. Косицина, Ю.В. Тематическое углубление как вариант тематического развития: когезивный аспект (на материале диалектного монологического текста) / Ю.В. Косицина // Инновации в науке: пути развития: материалы III Международной заочной научной конференции / гл. ред. А.Н. Ярутова. – Чебоксары, 2012. – С. 116–118 (0,2 п.л.).